

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Наукові праці МАУП, 2003, вип. 6, с. 63–65

В настоящее время для оценки человеческого развития ученые используют такие понятия, как “человеческий капитал” и “человеческие ресурсы”, позволяющие дать ему комплексную характеристику. В то же время многие исследователи считают важным указать, что человек является универсально действующим творческим субъектом общественной жизни. Так Т. Богатырева справедливо отмечает, что “человек как субъект истории шире “капитала” и “ресурса”. Число параметров, которые характеризуют человеческий потенциал, несомненно должно быть широко развернуто и представлять собой конфигурацию из нескольких составляющих и обязательно включать в себя жизненный и личностный потенциал человека” [1, с. 50].

Такой подход представляется нам вполне оправданным, поскольку он в целом позволяет весьма существенно расширить содержание современной научной стратегии оценки индекса человеческого развития (ИЧР), основанной на анализе: экономического состояния страны (показатель ВВП на душу населения); состояния здоровья населения; уровня образования; качества окружающей среды.

Заметим, что методология расчета ИЧР в целом способствует уяснению лишь определенных количественных параметров научной оценки человеческого потенциала. Однако важно учитывать, что человеческий потенциал того иного общества характеризуется и определенными качественными социокультурными компонентами. К

числу таких компонентов, как мы полагаем, можно отнести следующие:

- характер отношений между поколениями;
- морально-этические характеристики состояния общества;
- нормы и стереотипы поведения людей как социокультурные механизмы регуляции социальных взаимодействий;
- степень консолидированности, сплоченности общества, или уровень социальной интеграции.

Очевидно также, что для современных постсоветских стран характеристика данных факторов имеет важное значение с точки зрения оценки готовности людей к реформированию общества в целом, что предполагает их определенное участие (активное либо пассивное) в процессах рыночной трансформации; наличие соответствующей реалиям рынка трудовой мотивации; новое восприятие идей индивидуальной ответственности и др.

Характерно, что многие современные социологи подчеркивают тот факт, что негативное отношение людей к нынешним реформационным процессам вряд ли следует целиком связывать с неудачами экономического плана. Причины многих искажений целесообразно искать в социокультурных традициях советской эпохи. Обобщая результаты ряда социологических исследований последнего времени, Н. Плискевич констатирует, что за последнее десятилетие российские реформаторы так и не осознали необходимости серьезного учета социокультурного фактора при принятии важных конкретных решений. “Даже не был

поставлен вопрос о важности изучения “родной почвы” для выделения в ней как элементов, которые необходимо нейтрализовать (или хотя бы получить представления о характере негативной реакции, чтобы учесть ее в своих действиях), так и элементов, точечные воздействия на которые способны существенно расширить поле для либеральных преобразований” [2, с. 34].

Понятно, что если в обществе еще сохранены сильные традиционалистские предпосылки и консервативные нормы, то это не может не определять особенности функционирования социальных институтов, предназначенных для развития человека. Возникают также и определенные трудности усвоения новых ценностей демократической культуры и предпринимательского поведения.

В то же время подчеркнем, что важным социокультурным фактором не только актуализации, но и развития человеческого потенциала постсоветских государств является активное вовлечение общественных субъектов в процессы инновационно-технологической деятельности. Известно, что масштабные технологические изменения второй половины XX в. привели к ряду глобальных последствий:

- наука стала непосредственной производительной силой;
- качественно изменилась структура технологических неравенств между группой развитых постиндустриальных стран и остальными государствами мира;
- судьба современных прогрессивных технологий в той или иной стране оказалась связанной не только с имеющимися материальными предпосылками, но прежде всего с уровнем социокультурного развития общества, способностью его членов производить, усваивать и использовать новые знания.

Поэтому важнейшим средством практической актуализации и развития человеческого потенциала в современных постсоветских государствах должна стать, на наш взгляд, стимулирующая инновационная политика.

Считая, что постановка вопроса о стимулирующей инновационной политике представляет особую актуальность, отметим необходимость создания и развития таких институциональных и экономических механизмов стимулирования научно-технического прогресса, которые были бы максимально адекватны реалиям рыночной конкуренции, предпринимательской инициативы, действительному состоянию уровня квалификации и возможностям собственного кадрового потенциала [3; 4]. В более конкретном плане суть стимули-

рующей инновационной политики может быть, на наш взгляд, выражена следующими специализированными стратегиями.

1. Создание нового институционального механизма вневедомственного определения национальных приоритетов научно-технического развития страны с установлением конкретных инновационных экономических целей для объектов бюджетного финансирования научно-технической сферы. Такой механизм мог бы быть создан в результате формирования нового государственного института, например государственного фонда фундаментальных исследований.

2. Создание института государственной контрактной системы как организационно-управленческого инструмента эффективной реализации ограниченных ресурсов госбюджета на реализацию определенных приоритетных научно-технических программ и проектов.

3. Прямое государственное финансирование инновационных инвестиций по реализации программ структурной перестройки экономики: поддержка усилий по созданию и развитию новых отраслей и производств, которые образуют основу долгосрочного экономического роста страны. Прежде всего это касается таких отраслей, как биотехнология, аэрокосмический комплекс, информационные технологии, производство новых материалов и др.

4. Прямое государственное финансирование инвестиций в развитие инновационной инфраструктуры: активная поддержка процессов развития транспортных и коммуникационных сетей, особенно информационных, с возможностями присоединения к существующей европейской и мировой инфраструктуре бизнеса.

5. Введение системы налоговых льгот, в частности при налогообложении на прибыль, при условии его использования на инновационные инвестиции. При этом важно внедрить отраслевую дифференциацию налоговых льгот в зависимости от целей и задач национальной политики технологических изменений, которые должны быть ориентированы на выпуск и реализацию конкурентоспособной инновационной продукции.

6. Введение статистического учета относительно объемов и результатов использования инвестиционно-инновационных налоговых льгот.

7. Введение системы стимулирования кооперации науки и производства в инновационном процессе: установление льготного режима налогообложения, а также в части норм образования и прекращения деятельности организационных форм, в рамках которых осуществляются коопе-

ративные (общие) научно-исследовательские и внедренческие работы.

8. Совершенствование экономических отношений в сфере охраны прав промышленной собственности: создание эффективного нормативно-правового поля для экономической реализации права на интеллектуальную (промышленную) собственность всех участников научно-технологического цикла создания и использования изобретения с тем, чтобы они получили сильную экономическую мотивацию для инновационного творчества.

9. Реальное введение в действие положения об ускоренной амортизации основных фондов предприятий: эта мера направлена прежде всего на стимулирование процесса инновационного инвестирования.

10. Создание благоприятных условий для развития процессов эффективного формирования конкурентоспособного национального товаропроизводителя инновационных продуктов: проведение активной торговой политики с элементами протекционизма; поддержка проектов совместных исследований и разработок, которые открывают доступ к высоким технологиям; поощрение усилий иностранных инвесторов образовывать совместные предприятия, которые производят наукоемкую продукцию.

11. Преодоление деструктивных тенденций деинтеллектуализации высшей школы посредством создания институционального механизма вовлечения ведущих вузов в общенациональные научно-технические программы, более эффективного использования материально-технической и науч-

но-исследовательской базы вузов как основы создания центров научно-технического творчества, технопарков, деловых центров, бизнес-инкубаторов и других инновационных структур.

12. Создание управленческого мониторинга как информационной базы для оперативного влияния на процессы творческой и экономической мотивации научной и научно-технической элиты, а также для развития научного сотрудничества.

Успешное осуществление этих стратегий на практике, как мы полагаем, позволит создать определенную систему инновационных стимулов прогрессивных технологических изменений как значимых социокультурных факторов развития человеческого потенциала современных постсоветских государств.

Литература

1. *Богатырева Т. Г.* Современная культура и общественное развитие. — М.: Изд-во РАГС, 2001. — 171 с.
2. *Плискевич Н. М.* Российское общество в новых социологических исследованиях // *Общественные науки и современность.* — 2000. — № 2. — С. 32–39.
3. *Рыжих В. Н.* Государственное управление научно-техническим прогрессом: экономические аспекты. — Харьков: Прапор, 1998. — 398 с.
4. *Судаков В. И., Шило В. А.* Вступая в XXI век: проблема стратегических альтернатив социально-экономического развития украинского общества // *Вестн. Междунар. Соломонова ун-та.* — Сер. Социология. — 1999. — № 2. — С. 20–24.